

Т. В. Сазонова

СПБНИ РАН, Санкт-Петербург, Россия. tv saz@rambler.ru

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ ГОРИЦКОГО МОНАСТЫРЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.: ФИКСАЦИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРЕВОЙ РУГИ

Горицкий Воскресенский женский монастырь в XVI–XVIII вв. был известен как место пострига представительниц высшей знати. Сохранилось малое количество источников по его ранней истории. Среди них особое положение занимают восемь прихода-расходных книг второй половины XVII в. Благодаря их анализу установлено, что основным источником содержания Горицкого монастыря была государева руга, выявлены закономерности распределения руги по различным статьям расходов монастыря за изученный период, а также факторы, влияющие на это распределение.

Ключевые слова: прихода-расходные книги, государева руга, средневековый женский монастырь, монашество, Горицкий монастырь, Кирилло-Белозерский монастырь, Белозерский край

Горицкий в честь Воскресения Господня женский монастырь находится в Кирилловском районе Вологодской области. Он был основан на левом берегу реки Шексны у подножия горы Мауры («на Горах») в Белозерском княжестве. Хотя в настоящее время высказываются предположения, что он был основан не позднее 40-х гг. XV в., большинство исследователей считают, что его основание связано с деятельностью княгини Евфросиньи Андреевны Старицкой (1516–1569), жены князя Андрея Ивановича Старицкого (1490–1537), двоюродного брата Ивана IV, и относится к середине XVI в. [Дмитриева, Сазонова].

Со второй половины XVI в. Горицкий монастырь стал местом пострига именитых особ. Около 40 княжеских, боярских и дворянских фамилий связаны с историей монастыря. Среди игуменей Горицкого монастыря была Дарья Колтовская, четвертая жена Ивана Грозного. Здесь одно время находилась последняя жена Ивана Грозного Мария Нагая, проживали княгини И. Милославская, А. Хилкова. В XVIII в. в Горицкий монастырь была сослана свояченица А. Меншикова – В. Арсеньева. В ранний период своей истории Горицкий монастырь являлся особножитным, то есть монахини владели собственностью. Пришедший в запустение в XVIII в. Горицкий монастырь был возрожден трудами игуменьи Маврикии Ходневой. В 1932 г. монастырь был закрыт, в 1999 г. возобновлен [Спрингс, Маштафаров, Стрельникова].

По ранней истории монастыря сохранилось очень мало материалов. Г. О. Иванова опубликовала находящуюся в фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника краткую историю Горицкого монастыря под названием «Сведения о Горицком женском монастыре». Создание этого документа было связано с попыткой возродить во второй половине XIX в. летописную традицию. «Сведения о Горицком женском монастыре» (далее – «Сведения») написаны в промежутке между 1896 и 1913 г. При их составлении авторы использовали подлинные документы, хранившиеся в монастыре, многие из которых были позднее утрачены. Но и их к тому времени было не очень много. Вероятно, еще в XVII в. большинство документов было утрачено при пожарах¹.

Так, например, в «Сведениях» цитируется жалованная грамота на имя игуменьи Анфисы с сестрами, в которой упоминается, что в декабре 1612 г. монастырь был разорен поляками

¹ Летопись Горицкого монастыря / Подгот. текста Г. О. Ивановой // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 290–355.

и литовцами, «а церковь Божия была поругана и обращена в скотное стоялище». В последующих челобитных, которые также цитируются в летописи, игумены писали, что жалованные грамоты государей Ивана Васильевича и Федора Ивановича потерялись «в литовские разорения», и просили выдать новые. Вероятно, часть хозяйственных документов также могла «потеряться» в это время. Кроме того, согласно «Сведениям», в 1693 г. в монастыре произошел пожар, когда приехали «з Белоозера на стругах целовальники с питием и стали против монастыря». Горицкий монастырь был подожжен пьяными и сгорел чуть ли не дотла².

Описывая жизнь монастыря в XVII в., составители «Сведений» опирались в основном на приходо-расходные книги второй половины XVII в., приводя оттуда пространные цитаты. Именно эти приходо-расходные книги и дошли до наших дней, сохранив карандашные пометы составителей летописи. В данной статье приходо-расходные книги рассматриваются как важнейший источник, позволяющий увидеть устройство, хозяйственную и повседневную жизнь монастырей [Абеленцева, 2019; Абеленцева, 2020; Башнин; Дадыкина].

Всего сохранилось восемь приходо-расходных книг Горицкого монастыря. Две из них, № 3 и 4, хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде 1441 Кирилло-Белозерского монастыря; шесть книг, № 1, 2, 5, 6, 7, 8 – в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (СПбИИ РАН) в коллекции 115 Археографической комиссии (см. табл. 1).

Таблица 1

Приходо-расходные книги Горицкого монастыря второй половины XVII в.

№	Годы	Название	Источник
1.	1650 г. октябрь – 1655/1656 г.	Приходо-расходные книги игуменьи Фотиньи	Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 868
2.	1650 г. октябрь – 1655/1656 г.	Приходо-расходные книги игуменьи Фотиньи	Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 869
3.	1656 г. июня 1 – 1658 г. января 1	Приходо-расходные книги игуменьи Марфы Яндоуровой	РГАДА. Ф. 1441. Д. 1615
4.	1658 г. январь – 1659 г. июнь	Приходо-расходные книги игуменьи Мавры Волоцкой	РГАДА. Ф. 1441. Д. 1616
5.	1658 г. январь – 1659 г. май	Приходо-расходные книги игуменьи Мавры Волоцкой	Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 870
6.	1658 г. январь – 1659 г. май	Приходо-расходные книги игуменьи Мавры Волоцкой	Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 871
7.	1682 г. январь – 1684/1685 г.	Расходные книги казначеи старицы Анисьи	Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 872
8.	1683 г. – 1685 г. июнь	Приходные книги казначеи Анисьи Уломки	Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 873

Приходо-расходные книги представляют собой отдельные тетради. Книги 1650-х гг. вели в Горицком монастыре игумены. Так, книга № 1 содержит сведения за 5 лет – период игуменства старицы Фотиньи, а книга № 3 – сведения за 1,5 года игуменства старицы Марфы Яндоуровой. Книги этого времени состоят из двух частей – приходной и расходной.

Некоторые книги писались «надвое», то есть в двух экземплярах. Так как Горицкий монастырь контролировали старцы Кирилло-Белозерского монастыря, то один экземпляр мог оставаться «в Горах», а другой отвозился в Кириллов. Этот факт устанавливается на основе

² Там же. С. 309.

последних записей в книгах № 1 и 2. В конце книги № 1 имеется запись: «Таковы книги приходные и расходные оставлены в Кириллове монастыре в казне, а в Горах в Воскресенском девичьем монастыре таковы же книги в казне»³, в конце книги № 2: «Таковы книги приходные и расходные оставлены и отданы в Горы в девичий монастырь игуменье Марфе Яндоурове с сестрами»⁴.

Также «надвое» написаны книги № 5 и 6, вероятно, с той же целью. В книге № 5 много исправлений и записей на полях. В ней были сделаны постраничные подсчеты денежных сумм на маленьких бумажках, приклеенных воском к листам книги.

К этому же времени относится книга № 4, которая является редакцией книг № 5 и 6. В отличие от них, она написана по формуляру приходо-расходных книг Кирилло-Белозерского монастыря⁵. Она также состоит из двух частей (приходной и расходной), объединенных общим счетом, написанным перед текстом на той же бумаге. В книгу включены списки с грамот архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла. По сравнению с книгами № 5 и 6 статьи в ней расположены в другой последовательности и иногда имеют иные формулировки или уточнения.

Приходо-расходные книги 1680-х гг., в отличие от предыдущих, велись казначеями. Книга № 7 является расходной, № 8 – приходной.

Денежные книги Горицкого монастыря составлялись с разной степенью подробности. Так, книги № 1 и 2 достаточно формализованы. Например, поступление денег записано по четырем позициям: руга; вклады; торговля; «прикладные», «свечные» и «от перевоза через Шексну». Подобным образом зафиксирован приход за все обозначенные годы (см. табл. 2).

Таблица 2

Средства содержания Горицкого монастыря в 1650–1655 гг.⁶

Год	Руга	«От продажи»	«От перевоза» («прикладные»)	Вклады
1650	274 р. 22 алт. 4 ден.	11 р. 7 алт.	20 алт.	52 р.
1651	240 р. 4 алт.		1 р. 34 алт. 6 ден.	5 р.
1652	267 р. 32 алт.	29 алт.	2 р. (6 алт. 4 ден.)	128 р.
1653	228 р. 3 алт. 1 ден.	5 р.	2 р. 10 алт. (30 алт.)	15 р.
1654	262 р. 23 алт. 4 ден.	2 р.	1 р. 46 алт. 4 ден. (6 алт. 4 ден.)	10 р.
1655	235 р. 18 алт. 5 ден.			

Другие книги (в частности, № 3 и 4) велись более подробно. Даже в их названиях используется слово «дробные». В эти книги включены, например, статьи, связанные с возвращением долгов, как кабальных, так и бескабальных, чего в первых книгах не отмечается. Если в первых книгах в приход записывалась вся полученная государева денежная руга, то в последующих книгах – только та ее часть, которая оставалась от раздачи старицам и шла на монастырские нужды. Поэтому сравнение разных видов поступления денег в монастырь дает очень приблизительные результаты.

³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 868. Л. 39 об.

⁴ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 869. Л. 39 об.

⁵ Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. Дмитриева З. В. М.; СПб, 2010. С. 5.

⁶ Таблица 2 составлена на основе: Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 868. Л. 1–7.

Например, в книге № 7, помимо денежных вкладов, фиксировалось и вкладное имущество: иконы и книги без указания денежного эквивалента. В других книгах такие записи отсутствуют. Как говорилось выше, деньги по кабалам в одних книгах указывались, в других нет. Количество вкладов за отдельные годы сильно различается. Так, в 1650 г. зафиксировано вкладов всего на 6 рублей, тогда как за 1658 г. – почти на 60 рублей. Конечно, отчасти сумма в книге может быть связана с активностью вкладчиков, но также с полнотой фиксации информации.

Тем не менее анализ книг показывает, что основным стабильным средством содержания была государственная денежная руга. По словам исследовавшего финансы средневековой Руси С. М. Каштанова, «в разные периоды правительство по-разному решало вопрос, как довольствовать церковные учреждения – ругой из княжеских доходов или предоставлением права сбора таможенных и проездных пошлин» [Каштанов, с. 17].

Государственная руга фиксируется во всех рассматриваемых приходо-расходных книгах Горицкого монастыря. В книгах № 1 и 2 вся сумма руги записана одной статьей дохода, например, 274 рубля 22 алтына 4 деньги. При подведении итогов ружные деньги составляют часть итоговой суммы. В расходной книге за этот год записаны суммы ружных денег, выданных игуменье, сестрам и причту на руки (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ружных денег в Горицком монастыре во второй половине XVII в.⁷

	1650	1651/ 1652	1652/ 1653	1653/ 1654	1654/ 1655	1655/ 1656	1682	1683	1683/ 1684
игуменье	12 р.	11 р. 28 алт. 5 ден.	11 р. 9 алт.	10 р.	11 р. 9 алт. 2 ден.	10 р. 14 алт. 5,5 ден.	15 р. 3 ден.	11 р. 9 алт. 3 ден.	11 р. 13 алт. 2 ден.
всем старцам	54 старцам: 153 р. (по 2,8 р.)	44 старцам: 123 р. 8 алт. (по 2,8 р.)	48 старцам: 137 р. (по 2,8 р.)	48 старцам: 137 р. (по 2,8 р.)	50 старцам: 143 р. (по 2,8 р.)	56 старцам: 142 р. 20 алт. 2 ден. (по 2,5 р.)	70 старцам: 266 р. (по 3 р. 26 алт. 4 ден.)	70 старцам: 197 р. 12 алт. 5 ден. (по 2 р. 27 алт. 3 ден.)	50 старцам: 141 р. 4 алт. 1 ден. (по 2 р. 27 алт. 3 ден.)
отдельным старцам	двум лубоброчным: 4 р. (по 2 р.)	11 старцам: 16 р. 23 алт. 4 ден. (по 1,5 р.)	трем старцам: 7 р. 16 алт. 4 ден. (по 2,5 р.)		18 старцам: 26 р. 20 алт. (по 1,4 р.)	двум старцам: 4 р. (по 2 р.)			
	пяти старцам: 7,5 р. (по 1,5 р.)	старнице Улье: 1 р. 6 алт.							
	шести старцам без вклада при постриге: 3 р. (по 0,5 р.)								

⁷ Таблица 3 составлена на основе: Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 868; Д. 869; Д. 870; Д. 871; Д. 872; Д. 873; РГАДА. Ф. 1441. Д. 1615; Д. 1616.

	двум старикам бедным: 5 алт. (по 2,5 алт.)								
двум попам церков- ным	26 р. (по 13 р.)	26 р. 16 алт. (по 13 р. 8 алт.)	25 р. (по 12,5 р.)	23 р. 4 алт. (по 11,5 р.)	25 р. 7 алт. 3 ден.	22 р. 29 алт. 2 ден.	по 16 р. 12 алт. 3 ден.	по 12 р. 27 алт.	по 12 р. 29 алт. 2 ден.
дьякону собор- ному	8 р. 16 алт. 4 ден.	8 р. 21 алт. 2 ден.	8 р. 4 алт. 2 ден.	7 р. 16 алт. 4 ден.	8 р. 7 алт. 2 ден.	7 р. 20 алт. 4 ден.	10 р. 26 алт. 4 ден.	8 р. 13 алт.	8 р. 13 алт. 2 ден.
голов- щикам и крыло- шанкам в почесть	1 р.		1 р. 6 алт. 4 ден.	1 р. 6 алт. 4 ден.	1 р. 6 алт. 4 ден.	1 р. 6 алт. 4 ден.	20 алт.		
двум сто- рожам	6 р. (по 3 р.)		5 р. 16 алт. 4 ден.	5 р.	5 р. 19 алт. 4 ден.	5 р. 11 алт. 2 ден.			
нищим вдовам и девицам бедным в мило- стыню	7 алт. 4 ден.								

В книге № 3, которая имеет скрепы келаря Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова, указана общая сумма ружного жалованья, но также отмечено, что в казну положено только то, что осталось от раздачи старикам: «По государеву указу и по грамоте взято церковного жалованья денежного и за хлеб по оценке на Вологде у таможенных голов у Федота Миронова сына Соленина с товарищи на нынешней 164 год 304 рублей и 20 алтын и 2 денги. И того царского жалованья церковных доходов на всякую церковную потребу положено в монастырскую казну против ценные росписи сполна 28 рублей 20 алтын 1 денга. И то церковное жалованье – годовая руга игуменьи, и сестрам, и попом, и дьякону, те денги поделены сполна против ценной росписи»⁸. То есть, в отличие от предыдущих книг, в расходе эти сведения не фиксируются и указывается на существование особого документа.

В следующей книге, которая также была составлена при содействии кирилловских властей, вся сумма ружного жалованья не записана в приход, а отмечено только то, что осталось от раздачи и было положено в монастырскую казну. Причем ружные деньги раздавали горицким монахиням представители администрации Кирилло-Белозерского монастыря: «Декабря в 30 день по приказу Кирилова монастыря властей: архимандрита Аврамия, келаря старца Матфея Никифорова и старцов соборных, Кирилова же монастыря житник старец Порфирий Козмин раздавал старикам по рукам государево жалование, денежную ругу, ис тех денег, что осталось у него за раздачу. Взято на всякой церковной обиход и на монастырское строение 33 рубли 3 алтына 4 денги»⁹. То есть из этой книги мы не можем узнать, какую сумму составила руга в этом году и как она была распределена.

⁸ РГАДА. Ф. 1441. Д. 1615. Л. 4 об.–5.

⁹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 870. Л. 7 об.–8.

В 80-е гг. XVII в. в приходной книге также фиксируются только те деньги, которые были положены непосредственно в казну: «На нынешней на 1685 год великих государей жалования в церковь на обиход церковной за воск и за ладан и за вино церковное и за просфирную рожь и за соль... да к трапезе по окладу деньгами взято в казну дватцать семь рублей двенатцать алтын». Но в расходной книге за этот же период подробно записана раздача ружных денег игуменье и старицам, как и в книгах № 1 и 2, хотя в приходе эта часть руги не отмечается: «Февраля в 10 день 190 году расход монастырским казенным денгам: игуменье Еуфимии дано государева жалования пятнатцать рублей три денги, да двум попом дано государева жалования по шеснатцати рублей по двенатцати алтын по три денги, дьякону дано десять рублей дватцать шесть алтын четыре денги, семидесяти старицам дано государева жалования, старице по три рубли по дватцати по шти алтын по две денги. Введенскому попу Григорью дано рубль. Крылошанкам дано сверх государева жалования дватцать алтын. Двум пономарем да просвирне двенатцать алтын. Просвирне на соль дано два алтына две денги. Дьячку Афоне Тимофееву дано за годовое письмо два рубли. Нищим дано четыре алтына четыре денги»¹⁰.

Все эти наблюдения говорят о специфике ведения приходо-расходных книг в Горицком монастыре. Возникает вопрос о полноте фиксации, о возможном существовании других документов, в которых могли фиксироваться денежные средства. Но, с другой стороны, используя имеющиеся документы, можно установить, что за все рассматриваемые годы горицкие монахи получали денежную ругу обычно на Рождество, хотя раздаваться она могла в феврале или марте.

Местом получения руги была Вологда, несмотря на то, что Горицкий монастырь находился в Белозерском уезде. Помимо Горицкого, ругу в Вологде получали 8 монастырей, 23 храма и богадельня, причем только Нило-Сорская Сретенская мужская пустынь, как и Горицкий монастырь, располагалась в Белозерском уезде. Выдача руги производилась не автоматически, а после получения из Новгородской четверти грамоты, направленной воеводе и таможенному старосте. За 1652/1653 г. общий размер государственной руги, выданной из доходов вологодской таможни, составил 1160 рублей 39,5 копейки, то есть примерно 51 % всех окладных расходов и около 5,6 % от всех доходов [Пугач].

За ругой ездил игуменья или казначея с горицким дьяконом. Обычно нанимали извозчиков с двумя лошадьми и подводы, что обходилось в 6 алтын 4 денги. Приехав в Вологду, обязательно делали подношения таможенным головам. Это могли быть деньги, рыба, пирог, корельчатые братины и ложки: «Да к Вологде ездили для царского жалования на наемных лошадях, дано извозчиком на две лошади до Вологды и с Вологды до монастыря 6 алтын 4 денги. ... В почесть вологоцким таможенным головам пирогов на 8 алтын, да им же рыбы на 5 алтын на 2 денги, да им же куплено в почесть три лошки да братина корельчатая, дано 23 алтына 2 денги»¹¹.

Распределение руги между старицами, вероятно, зависело от количества денег, полученных на таможне. Возможно, таможенники не всегда выплачивали положенную сумму. Деньги, вносившиеся в казну на монастырские нужды, составляли от 10 до 30 % от общей суммы (см. табл. 3).

Большинство стариц получало около 2,8 рубля. Чтобы понять масштабы этой цифры, приведем примеры цен в это время. Например, в 1657 г. горицкие старицы приобрели в Вологде пуд воска за 4,25 рубля, пуд меда – за 40 алтын (= 1,2 рубля), за 9 фунтов ладана отдали 60 алтын 1 гривну (= 1,9 рубля), а за ведро церковного вина – 1 рубль¹². В 1658 г. в Белоозере монахи

¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 872. Л. 4 об.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 869. Л. 8–11.

¹² РГАДА. Ф. 1441. Д. 615. Л. 10 об.

Кирилло-Новоезерского монастыря приобрели 4 фунта ладана за 25 алтын (= 0,75 рубля), в Вологде приобрели 18 гривенок фимиама за 60 алтын (= 1,8 рубля)¹³.

На распределение средств могли оказывать влияние отголоски внутренних конфликтов. Так, например, в 1658 г. «по приговору Горицкого монастыря стариц старице Феоктисте Тимофееве за прошлые годы дано ис казны руги, которые ей при иных старицах не додано было, 6 рублей»¹⁴. Разница в полученных деньгах (см. табл. 3) может частично объясняться принципами фиксации и полнотой фиксации информации. Но тем не менее можно говорить, что Горицкий монастырь во второй половине XVII в. оставался особножитным, а одним из основных средств его содержания была государева денежная руга.

Литература

- Абеленцева О. А. Локальное сообщество Успенского Тихвинского монастыря: состав, численность, система оплаты и терминология записей об оплате труда (по материалам расходной книги 1590-1592 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 45-59. DOI 10.25986/IRI.2019.76.2.005
- Абеленцева О. А. Включенные документы в составе расходных денежных книг Успенского Тихвинского монастыря 1623-1633 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2. С. 8-22. DOI 10.24411/2311-603X-2020-00025
- Бащин Н. В. «Бюджет» Вологодского Архиерейского дома Св. Софии в 1677/78 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 4. С. 30–39. DOI 10.15688/jvolsu4.2018.4.4
- Дадыкина М. М. Приходо-расходные книги старца Арсения: кодикологический детектив в декорациях Смутного времени // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции. Москва, 2020 г. М., 2020. С. 131–133.
- Дмитриева З. В., Сазонова Т. В. Вклады горицких стариц в Кирилло-Белозерский монастырь (вторая половина XVI – начало XVII века) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 8–20. DOI 10.24411/2311-603X-2020-00049
- Каишанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. 248 с.
- Пугач И. В. Государева руга на Русском Севере (по материалам сметных списков Новгородской четверти первой половины XVII в.) // Русский Север – 2019: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Сборник работ III Всероссийской научной конференции. Вологда, 2019. С. 257–266.
- Спрингс Е. Э., Маишафаров А. В., Стрельникова Е. Р. Горицкий в честь Воскресения Господня женский монастырь // ПЭ. М., 2006. Т. 12. С. 113.

References

- Abelentseva, O. A. Lokal'noe soobshchestvo Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya: sostav, chislennost', sistema oplaty i terminologiya zapisei ob oplate truda (po materialam raskhodnoi knigi 1590-1592 gg.) [The Local Community of the Tikhvin Assumption Monastery: Structure, Number of Workers, Payment System and Terminology of Records on Labor Payment (According to the Data of the Monastic Books for Recording of Expenses of 1590–1592)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 2 (76). Pp. 45-59. DOI 10.25986/IRI.2019.76.2.005
- Abelentseva, O. A. Vkluchennye dokumenty v sostave raskhodnykh denezhnykh knig Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya 1623-1633 gg. [Documents Included in Cash Expenditure Books of 1623–1633 of the Tikhvin Assumption Monastery]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2020. No. 2. Pp. 8-22. DOI 10.24411/2311-603X-2020-00025
- Bashnin, N. V. "Byudzhet" Vologodskogo Arkhiereiskogo doma Sv. Sofii v 1677/78 godu [The Budget of the Vologda Archbishop House of St. Sophia in 1677/78]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*.

¹³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 662. Л. 361 об.

¹⁴ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 870. Л. 18.

Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Vol. 23. No. 4. Pp. 30–39. DOI 10.15688/jvolsu4.2018.4.4

Dadykina, M. M. Prikhodo-raskhodnye knigi startsa Arseniya: kodikologicheskii detektiv v dekoratsiyakh Smutnogo vremeni [Income and Expense Books of Monk Arseny: A Codicological Detective in the Scenery of the Time of Troubles]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moskva, 2020 g. Moscow, 2020. Pp. 131–133.

Dmitrieva, Z. V., Sazonova, T. V. Vklady goritskikh starits v Kirillo-Belozerskii monastyr' (vtoraya polovina XVI – nachalo XVII veka) [Gifts Endowed by Goritsky Nuns to Kirillo-Belozersky Monastery (Between the Middle of the 16th – Early 17th Centuries)]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2020. No. 3 (27). Pp. 8–20. DOI 10.24411/2311-603X-2020-00049

Kashtanov, S. M. Finansy srednevekovoi Rusi [Finance of Medieval Rus]. Moscow, 1988. 248 p.

Pugach, I. V. Gosudareva ruga na Russkom Severe (po materialam smetnykh spisikov Novgorodskoi chetverti pervoi poloviny XVII v.) [Sovereign's Ruga at Russia's North (Based on the Materials of the Reports of the Novgorod Quarter of the First Half of the 17th Century)]. In *Russkii Sever – 2019: problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya. Sbornik rabot III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Vologda, 2019. Pp. 257–266.

Springs, E. E., Mashtafarov, A. V., Strel'nikova, E. R. Goritskii v chest' Voskreseniya Gospodnya zhenskii monastyr' [Goretsky in Honor of the Resurrection of the Lord Convent]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2006. Vol. 12. P. 113.

Tatiana V. Sazonova

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

INCOME AND EXPENSE BOOKS OF THE GORITSKY NUNNERY IN THE 17TH CENTURY: ACCOUNTING AND DISTRIBUTION OF THE SOVEREIGN'S RUGA

Goritsky Resurrection Nunnery in the 16th – 18th centuries was known as a place where representatives of the highest nobility took their vows. An extremely small number of sources on the early history of the nunnery have survived. Among them, eight income and expense books of the second half of the 17th century take a special place. Thanks to them we know that the main source of the maintenance of the Goritsky Nunnery was the sovereign's ruga. Principles of distribution of the ruga are revealed.

Keywords: income and expense books, sovereign's ruga, medieval nunnery, nuns, Goritsky Nunnery, Kirillo-Belozersky Monastery, Beloozero Region